

Садыкова Г.Т.

**К ИЗУЧЕНИЮ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

G.T. Sadykova

**TO THE STUDY OF MUSICAL TRADITION ON THE ENVIRONMENT
OF SOCIAL AND CULTURAL MODERNIZATION**

УДК: 78.03(575.2)(043.3)

В статье рассматриваются вопросы актуальности исследования традиционной музыкальной культуры в контексте социокультурной модернизации.

The article is dedicated to the timeliness of the study of traditional musical culture in the context of social and cultural modernization.

Новый период развития человечества требует новой философии жизни, переосмысления во всех сферах жизнедеятельности. С обретением независимости в странах Центральной Азии, где очень бережно и свято относились к своим традициям, начался активный процесс возрождения и развития национальных традиций. В особенности, это относится к развитию музыкальных традиций как одной из аккумуляторов культуры, как способу выражения духовной связи между поколениями и обеспечения сохранения самобытности общества в условиях модернизации государства и общества.

В новых социокультурных условиях актуализировалось исследование музыкальных традиций, прежде всего, обращением к функциональной сфере культуры и необходимостью анализа современного культурного процесса, характеризующегося наслоением традиций и новаций, образованием различных полистилевых, полижанровых и многофункциональных направлений и элементов в музыкальной культуре и искусстве. Решение этих проблем особенно важно для стран Центральной Азии (Кыргызстана, Казахстана), что актуализирует изучение причин и источников, а также результатов современной культурной динамики. Рассматривая музыку как форму познания объективной действительности, еще великий мыслитель Востока аль-Фараби говорил не только о сущностных вопросах музыкальной теории, но и об общественной ценности и значимости ее развития, с точки зрения историко-культурной эволюции.

Сегодня одна из характеристик современного состояния центральноазиатской культуры определяется динамикой социокультурной модернизации: появлением новых способов и форм бытия человека в результате революционных изменений возможностей сферы коммуникационных технологий в передаче информации которые можно обозначить как экспансию виртуального варианта культуры, характеризующуюся по выражению А. Моля, "мозаичностью" [2]. В этих условиях актуализируется обращение к культурной традиции как к вневременной ценности, способной в современных

условиях содействовать сохранению самобытности аутентичной культуры.

Несмотря на имеющиеся в различных областях гуманитарной науки исследования, рассматривающих различные аспекты традиционной культуры, концептуальные подходы, и особенно, к музыкальным традициям, остаются неоднозначными. Во-первых, все еще существует мнение о традиционной музыке как о реликтовых остатках, сырье для современных профессионалов, доводящих ее до "надлежащего" уровня. Наиболее живучи подобные представления в соседней России, а также на Западе, тогда как на Востоке все увереннее пробивает дорогу идея о традиционной музыке как высокой культуре. Во-вторых, большинство научных разработок о традиционной музыке имеют специальный музыковедческий характер. Эта тенденция обнаруживается и в казахстанском этномузыковедении, где получила признание теория о казахской традиционной музыке как двусоставном явлении, включающем фольклор и профессиональную музыку устной традиции.

На сегодняшний день подобная теоретическая модель имеет региональный характер и распространяется на музыкальную культуру восточных народов. Что касается философских исследований, то они основываются на следующих альтернативных позициях:

а) традиционная культура изучается как самоценное явление;

б) позиция, известная как бикультура, выражающая мировоззрение разлома, признающее в качестве доминантной западную культуру, западнцентризм. Данная тенденция обосновывается как имеющая исторически объективный характер, следовательно, универсальная для современного человечества;

в) все отчетливее обнаруживается тенденция признания жизнеспособности традиционной культуры в современных интеграционных и социокультурных условиях как важного фактора культурной и государственной идентичности.

Общим для обозначенных всех трех тенденций является типологический подход "Восток - Запад", отражающий существующую в мировом культурно-историческом процессе ситуацию. Поэтому необходима альтернативная исследовательская позиция, формула которой может быть представлена в сотнесенности традиции и модернизации. Причем, не как оппозиция в смысле либо традиция, либо модернизация, а как взаимосвязанное, взаимодействующее

целое. То есть здесь не имеется в виду оценочный критерий по принципу хуже - лучше, при котором более высоким полагается модернизация и не потому, что-де традиция отжила свой век, а современное человечество взяло курс на модернизацию. Соотношение традиция - модернизация рассматривается как единый процесс, причем процесс, имеющий универсальный характер. Иное дело, что проявления его в разных частях света различны, но протекает он как на Западе, так и на Востоке и имеет свои региональные особенности. Необходимость исследования музыкальных традиций актуализируется также тем, что в условиях модернизации, возрастает роль всеядной и эклектичной массовой культуры, которая работает на потребу толпе, распространяя в коммерческих и развлекательных целях недоброкачественную художественную продукцию. Массовая культура, интегрируется в обществе с помощью и через технологии, а не с помощью высоких идей, поэтому, сегодня особо актуализируется роль культурных традиций, сложившихся в обществе духовных ценностей, менталитета и символических структур в обеспечении самостоятельности и самобытности общества. Благодаря традиции как явлению социальной коммуникации культурный опыт передается от одного поколения другим поколениям. В этом значении, по мнению исследователя философии музыки казахов С. Аязбековой, казахская музыкальная традиция, будучи наиболее функциональным и универсальным фактором развития традиционной культуры и как "духовно-культурная энергетика номадической цивилизации", осуществляла "миромоделирующие функции" в традиционной культуре, а теперь "выполняет ... миропрезентирующие функции" [3, с. 9-11]. Возможно поэтому музыкальная традиция, как и музыка в целом, сегодня более других искусств вовлечена в контекст социокультурной модернизации.

Музыкальная культура, ее традиции - гибкая система, жизнеспособность которой обеспечивается возможностью адаптации к изменчивости социокультурных условий и механизмов трансформации. На современном этапе развития традиционной музыки возникает необходимость исследования ее в контексте социокультурной модернизации, а именно, в рассмотрении этапов ее исторической модификации в социокультурной динамике; в анализе роли и значения кочевой ментальности в сохранении самобытности и адаптации музыкальных традиций казахского народа в процессе социокультурной модернизации; раскрытии тенденций и форм выражения казахской традиционной музыкальной культуры в условиях современной социокультурной модернизации через взаимодействие традиций и инноваций как источников динамики развития культуры.

В результате решения вышеназванных вопросов, связанных с изучением музыкальных традиций было бы выполнено целостное осмысление традиционной

казахской музыкальной культуры в контексте социокультурной модернизации с позиций современного гуманитарного знания; традиционная музыкальная культура казахов-кочевников была бы впервые полно представлена в социодинамике культуры через обоснование жизнеспособности и эвристического потенциала кочевой ментальности на различных этапах социокультурной модернизации: традиционная культура - письменная/ книжная культура - экранная культура и, на этой основе выработана и предложена классификация типов социокультурной трансформации казахской традиционной музыкальной культуры с указанием типических характеристик общества, основывающихся на выявлении доминирующих типов культуры и личности музыканта;

Актуализируется исследование казахской традиционной музыкальной культуры также в дихотомии "традиция-инновация", через которую необходимо доказать жизнеспособность традиционной музыки, служащей условием, предпосылкой творческой новации; раскрыть тенденции и новые формы выражения казахской музыкальной традиции в процессе социокультурной модернизации; освещение традиционной музыкальной культуры кочевого мира не только как реликтового, но, прежде всего, как живого явления.

Проведение исследований традиционной музыкальной культуры должны быть направлены на выработку критериев мировоззренческой и культурной идентичности, на выявление внутренних связей культурной целостности, предопределенной всех слагаемых системы жизнедеятельности общества.

Известно, что традиционная музыкальная культура, выполняя, с одной стороны, стабилизирующие функции общественной жизни, с другой, способствует адаптации к непредвиденным условиям и ситуациям, благодаря актуализации потенциала к творческим инновациям. Примеры современных трактовок традиционной музыки в стиле рок-бит - музыки, музыкантами-профессионалами (в частности, домбристами, кобызистами), которые представляют одновременно носителей казахских музыкальных традиций и современную творческую личность со своими идеями в духе времени, является примером дифференциации двух состояний опыта: с одной стороны стереотипизированного (традиционно принятого), а с другой - новационного.

Традиционная музыкальная культура обладает креативным потенциалом, способствующим воссозданию в новых социокультурных условиях аутентичной традиции, что обнаруживается:

- в возникновении в недрах института самодеятельного творчества нового жанра жыры, в результате влияния трансформаций письменной (книжной) культуры и устно-музыкальных традиций;

- в становлении и развитии новых форм репрезентации казахской традиционной музыки в стиле молодежных музыкальных направлений "фьюжн" (от английского fusion - смешение, слияние),

посредством синтеза инструментальных традиций (главным образом, домбровых и кобызовых) и современных электро- и компьютерных технологий, исполняемых профессиональными музыкантами, внутренне цельных и единых с традициями своего народа, но внешнем плане умеющих создавать оригинальные и индивидуально неповторимые произведения.

Но все же, ведущее положение в традиционной музыкальной культуре центральноазиатского региона занимает кочевая ментальность, сохранившая свои сущностные основания в условиях социокультурной модернизации:

а) в преемственности эволюции смыслов сакральных тщюв "сегиз кырлы, бир сырлы" в лоне доиндустриального общества - в переходе от исходно синкретического сакральной культуры в традиционном обществе к специализации в сфере традиционного искусства - в формировании нового типа "сепз кырлы" (на казахском материале) - как носителей аутентичной традиции и параллельно как ученых, исследующих традиционную культуру;

Эти и другие теоретические вопросы изучения традиционной музыкальной культуры могут использоваться для нового понимания логики развития традиционной культуры и взаимодействия ее с инновационными составляющими культурной жизни и, применены как теоретико-методологические основы разработки определенных культ-

урных установок (в условиях технологического развития общества) и реализации программ по сохранению и развитию культурной самобытности странца, а также применены в подготовке учебно-методических пособий по проблемам традиционной культуры в условиях современных тенденций развития культуры.

Результаты исследования казахской традиционной музыкальной культуры в контексте социокультурной модернизации необходимы для нового понимания логики развития традиционной культуры и взаимодействия ее с инновационными составляющими культурной жизни, а также для обоснования того, что традиционная музыка - динамическая культурно-историческая система, бесценное духовное наследие кочевой культуры, жизнеспособность которой обеспечивается возможностью адаптации к изменчивости социокультурных условий, механизмам трансформаций.

Литература:

1. Аль - Фараби. Трактаты о музыке и поэзии / Пер. с арабского. Алматы: Гьлым, 1993. - 456 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. - М.: КомКнига, 2005. -416 с.
3. Аязбекова С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. - Алматы: Компьютерно-издат. центр Института философии и политологии МО НРК, 1999.- 285 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Сабит М.С.